

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОЯЗЫЧНОМУ ИЗДАНИЮ

Я очень рад, что мои лекции переведены на русский язык. Одно время я жил в Санкт-Петербурге (тогда еще этот город назывался по-другому), и общение с местными христианами оставило глубокий след в моей памяти. Молитва, которой Господь научил своих учеников, продолжает быть сердцевиной нашей веры и служит для меня постоянным вдохновением. Я размышляю в этой книге о значении молитвы «Отче наш» для современных христиан и благодарен Господу за возможность поделиться своими размышлениями с русскоязычным читателем. Да благословит вас Бог в чтении этой книги и принятии его любви в свое сердце, и да исполниться его воля и на земле, как на небе.

*Джеральд Брей
Кембридж
17 марта 2011 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Молитва «Отче наш», вероятно, – самая известная часть Библии. Даже в нашем якобы постхристианском мире ее продолжают всесторонне изучать, а рассказать ее наизусть могут даже те, кто не посещает церкви. Кто видел похороны Дианы, принцессы Уэльской, 6 сентября 1997 года, вспомнит, как два миллиона скорбящих людей на пути похоронной процессии, почтив память усопшей минутой молчания, вместе произнесли вслух эту молитву, особо не задумываясь над ее содержанием. Конечно, современные переводы Писания и различные формы поклонения привели к своеобразному разделению поколений: на тех, кто постарше и привык к устаревшим словам, и тех, кто помоложе и предпочитает более современную речь. Поэтому и возникают затруднения, когда известная версия шестнадцатого века продолжает звучать на служениях с современным поклонением – своеобразный пережиток, служащий свидетельством того, до какой степени эта молитва вошла в нашу культуру. Ею пользуются даже в чисто мирских ситуациях: лингвисты, к примеру, обращаются к этому тексту как образцу для сравнения возможностей разных языков. Причина этому – ее известность, универсальность и, конечно, ее лаконичность.

Задумывались ли известные всем слова как молитва с самого начала? В Евангелии от Матфея Иисус говорит

своим ученикам: «Молитесь же так», что само по себе может быть истолковано по-разному, хотя в параллельном отрывке Луки слова «так» нет (Мф. 6, 9; Лк. 11, 2). Но вот незадача: никто никогда не произносил более короткую версию Луки как молитву! Словами же из Матфея христианам уже в конце первого века рекомендовалось молиться три раза в день (Дидахе 8, 2). Именно этот вариант присутствует практически во всех общепринятых формах литургии. В «Книге общей молитвы» 1662 года (традиционный молитвенник англиканской церкви – Прим. перев.) она появляется дважды: в начале (без славословия) и ближе к концу со славословием, возможно, потому, что слова хвалы и благодарения служат прекрасным заключением священнодействия.

Недавно была издана книга Хью Перри Оуэна, в которой он целую главу посвятил молитве «Отче наш». Как и большинство других исследователей, он увидел в ней образец молитвы для христианской церкви.¹ Это, безусловно, самая известная среди христиан молитва, но можно ли рассматривать ее как модель для других молитв, – вопрос спорный. В этой молитве, как в никакой другой, мы находим великолепное подтверждение этой идеи, и христиане, однажды приняв ее как образец, уже редко молятся своими словами. Она получила свое признание в христианском сознании, но остается уникальной и непритворной. Насколько она может служить образцом для наших молитв, трудно сказать. Конечно, она состоит из общих фраз, а многие хотели бы сказать гораздо больше, чем эти несколько строчек. Одновременно стоит заметить то, что другие молитвы не могут рассматриваться как расширение или усовершенствование молитвы Господней. Иначе говоря, хоть она и известна и используется в служении, но не может

¹ Н. Р. Owen, *The Basis of Christian Prayer* (Vancouver: Regent College, 2006), pp.79-106. Фраза появляется на стр. 106.

быть образцом для наших молитв; и если церковная литургическая традиция и была для кого-то примером, то никто никогда не стремился к этому.

Молитва «Отче наш» – это не образец для молитвы. В таком случае, резонно задать вопрос: для чего она дана? Удивительно, но на эту тему есть очень мало серьезных исследований. В книгах о Нагорной проповеди (в контексте которой записана молитва), она разбирается весьма поверхностно. Комментаторы охотнее обсуждают простоту и непосредственность обращения Иисуса к Богу и редко решаются поговорить о чем-то большем. Безусловно, эти аспекты важны, но для поколения, незнакомого со сложными ритуалами иудаизма периода второго Храма, практической пользы от такого анализа будет явно недостаточно. Проповедники и учителя могут говорить своим слушателям, что следует благодарить Иисуса за открытый доступ к Богу, но от тех, кто никогда не знал ничего другого, сложно требовать сильных эмоций от такой вести. Посетители современных богослужений знают это, и кажется странным, что в теперешнем поклонении якобы простые слова молитвы «Отче наш» редко слышны, возможно, потому, что для многих людей они звучат формально и выхолощено!

Необходим новый подход к молитве «Отче наш», чтобы восстановить ее место в нашем поклонении, тем более, что ее содержание и всеобщая христианская традиция подтверждают: оно по праву ей принадлежит. Много лет назад я обнаружил, что проповедовать об этой молитве, или отдельных ее частях – полезное занятие: знакомый текст позволяет даже плохо обученной общине следить за мыслью и углубить свое духовное восприятие смысла этой молитвы. Поэтому, когда в августе 2006 года меня пригласили в Сидней в колледж Мур с лекциями и попросили выбрать тему одновременно библейскую, богословскую и пасторскую, в уме сразу всплыла молитва «Отче наш». Последовавшее

за этим приглашение из церкви Латимер в Новой Зеландии дало мне возможность применить свои выводы, изначально сформулированные для студентов богословия, к братьям и сестрам, несущим служение в поместной церкви. Это похоже на движение от лаборатории к рабочим местам, где ставится знак качества на чьи бы то ни было богословские размышления. Последующие мысли и их развитие сейчас уже удвоили объем первоначальных лекций и превратили в книгу, которую вы держите в руках.

По мере углубления моих размышлений о Господней молитве я пришел к убеждению, что она, по сути, – начало систематического богословия. Это богословие не выразить силлогизмами и современным философским языком, его не изложить и в виде символа веры! Но в структуре «Отче наш» четко просматривается порядок: начиная от Бога Отца, который есть Господь, Творец неба и земли, проходя через царство его Сына Иисуса Христа, к благословениям физической и духовной помощи, им приносимой, заканчивая смыслом христианской жизни, в которой главное место принадлежит работе Духа Святого в наших сердцах. Молитва не затрагивает всех тем, но удивительно, как много жизненно важных вопросов она подымает: стоит только увидеть более глубокое значение текста. Необязательно выискивать духовное или аллегорическое значения слов Иисуса, чтобы извлечь его; в основном, логических размышлений достаточно для понимания того, что собой представляет эта молитва. Ее слова должны стать частью нашей души, а от нас требуется только позволить им совершать работу духовного преобразования внутри нас. Я надеюсь и молюсь, что мысли, изложенные в книге, приведут к дальнейшим размышлениям читателей, дабы вместе мы еще раз увидели сокровище, заложенное в словах, звучащих на устах и в сердцах всех христиан.

Мне осталось поблагодарить сотрудников и студентов колледжа Мур за возможность развить свои мысли о Господней молитве, а также служителей церкви Аотеароа в Новой Зеландии. Особая благодарность тем служителям из Крайстчерч, Данидин и Уаикато, которые поделились своим опытом, их поддержка бесценна для меня. Также безмерно признателен общине Сент-Паулз Черч в Кембридже, пресвитерианской церкви «Билдерз Клас ов Саут Хайлэнд» в Бирмингеме, штат Алабама, и особенно студентам Бисон Дивинити Скул в Сэмфордском университете. Для меня было наградой провести там четырнадцать счастливых лет моей жизни. Их молитвы и поддержка морально укрепляли меня в ходе всей работы. Всем братьям и сестрам в Господе посвящаю эту книгу в надежде, что она послужит маленьким вознаграждением за их верность и непрерывное свидетельство силы молитвы в христианской жизни.

Джеральд Брей